

ИЗ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА АКАДЕМИИ НАУК ПО ЛИТЕРАТУРЕ И ЖУРНАЛИСТИКЕ XVIII В.

Р. М. Тонкова

И. А. П. СУМАРОКОВ И КАНЦЕЛЯРИЯ АКАДЕМИИ НАУК В 1762 ГОДУ

С первых шагов своей литературной деятельности А. П. Сумароков был связан с канцелярией и типографией Академии Наук, так как здесь печатались его произведения за авторский счет.

Вскоре после вступления на престол Екатерины II, 28 августа 1762 г. канцелярия Академии Наук обратилась к президенту Академии, графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, с письменным представлением, в котором просила его или самолично разрешить печатать произведения Сумарокова за казенный счет или испросить на это разрешение императрицы. В тот же день Екатерина, по представлению Разумовского, аннулировала всю прежнюю задолженность, числившуюся за Сумароковым еще с 1748 г. «за напечатанные его трагедии и другие сочинения», и отдала распоряжение, чтобы впредь все произведения Сумарокова печатались в академической типографии за счет кабинета ее величества.¹

Постоянные конфликты между А. П. Сумароковым и академической канцелярией на почве денежных расчетов за печатавшиеся по его заказу произведения общеизвестны, однако до последнего времени оставалось неясным, почему именно канцелярия Академии Наук является ходатаем перед графом Разумовским за бесплатное печатание произведений Сумарокова.

В настоящее время есть возможность более точно восстановить обстановку, при которой состоялось это ходатайство. Среди так

¹ См. Архив Акад. Наук, фонд 3, оп. 1, кн. 269, л. 294—312, в «Деле о печатании в новой типографии г-на бригадира Сумарокова сочиненных его Притчей». Напечатано у В. И. Семенникова в Материалах для истории русской литературы, СПб., 1914, стр. 93.

называемых «Неподшитых дел по типографии Академии Наук»¹ удалось обнаружить один неопубликованный документ, который, повидимому, можно поставить в связь с распоряжением Екатерины о печатании произведений Сумарокова за казенный счет.

Как известно, одна из од 1762 г., посвященных восшествию на престол Екатерины II, принадлежит А. П. Сумарокову.² В текущих делах канцелярии Академии Наук нет доношения Сумарокова, в котором он просил бы о напечатании этой оды; нет о нем никаких следов ни в «Журнале входящим делам за 1762 год»,³ ни в Протоколах академической канцелярии.⁴

Вполне допустимо, что в виду срочности заказа, Сумароков и не писал никакого доношения, а просто передал рукописный экземпляр оды в канцелярию Академии Наук с устной просьбой о напечатании. Это предположение в известной степени находит себе подтверждение в том, что в рапорте фактора Лыкова по поводу выполнения заказа, вопреки установленному порядку, отсутствует трафаретное начало: «По резолюции от такого-то месяца и дня под номером таким-то велено было напечатать» . . . и т. д. (которое обычно основывалось на резолюции, наложенной на поданном в канцелярию доношении); в рапорте Лыкова просто говорится:

№ 619

В Канцелярию Академии Наук

Репорт.

По приказанию канцелярии Академии Наук на день восшествия ее императорского величества на всероссийский престол напечатано в типографии на российском языке сочинения господина бригадира Сумарокова оды четыреста экземпляров. Наборным художеством учинила она одя гробе-миттелем шрифтом два листа в четверку. За набор надлежит считать по три рубля с листа, и того 6 рублей, за напечатание по одной копейке с листа, и того восемь рублей, всего на все за набор и печатание 14 руб. без бумаги. Бумаги употреблено с корректурою, приправкою и порченными листами любской две стопы, российской комментарной четыре дести. По напечатании же выше-

¹ Ф. 3, оп. 4, картон 66, папка с делами 1762 г.

² Сопиков, № 7149. Ода императрице Екатерине II на день восшествия ее на престол; А. Сумарокова, СПб., 1762, в 40.

³ Ф. 3, оп. 1, кн. 671.

⁴ Ф. 3, оп. 1, кн. 475.

означенные 400 экземпляра по требованию его господина бригадира Сумарокова из типографии отпущены с распискою, которую при сем и сообщаю. О сем канцелярии Академии Наук покорнейше репортую. Фактор Артемий Лыков. Июля 15 дня 1762 года.¹

На обороте рапорта дана справка: «За бумагу следует требовать шесть рублей восемьдесят шесть копеек. Инспектор Иван Ильин».

Кроме того, на этом рапорте наверху имеется резолюция: «Июля 25 д. 1762 доложить».

К рапорту Лыков приложил расписку кописта Николая Кострецова от 8 июля 1762 г. о принятии им 400 экз. оды, очевидно, для передачи автору.²

Далее следует копия распоряжения советника Тауберта: Копия.

1762 года июля 25 дня по резолюции канцелярии Академии велено из одного репорта (фактора Лыкова) учиня счет для требования денег послать к нему, г-ну Сумарокову, коллегии юнкера Орлова, а по истребовании деньги для записи в приход отдать комиссару Зборомирскому, коему по приеме и по записке в приход канцелярию отрепортовать. И о том Зборомирскому дать ордер, а Орлову приказать. Подлинное за подписанием г-на советника Тауберта, за скрепою секретаря Михайла Гурьева. С подлинным читал подканцелярист Самойло Морозов.³

Далее, на л. 300^a набросан черновик счета Сумарокову, а на л. 300^b — новый рапорт фактора Лыкова:

№ (не поставлен)

В Канцелярию Академии Наук

Репорт.

Прошедшего июля м-ца 15 дня сочиненной на российском языке г-ном бригадиром Сумароковым на день восшествия се величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны на всероссийский престол оды, которой по приказанию канцелярии а по желанию автора [подчеркнуто в подлиннике] печатано четыреста экземпляров, кои по напечатании ему г-ну бригадиру и отданы с распискою, о чем и канцелярии репортовано; а сего августа 1 дня вышенаписанной же

¹ Ф. 3, оп. 1, кн. 269, л. 298. Дело о напечатании этой оды вшито в цитированное выше дело о печатании Притчей.

² Там же, л. 300, который ошибочно вшит между 298 и 299 листами.

³ Там же л. 299.

оды по приказанию канцелярии для него же г-на Сумарокова двести экземпляров [напечатано], которые по напечатании ему, г-ну Сумарокову, и отданы. За напечатание двусот [sic!] экземпляров надлежит требовать четыре рубли. Бумаги употреблено любской одна стопа, российской комментарной две дести. О сем канцелярии Академии Наук репортую. Фактор Артемий Лыков.

На обороте приписка: «За бумагу следует требовать три рубли сорок три копейки. Инспектор Иван Ильин. Августа дня 1762».¹

На этом рапорте имеется следующая резолюция: «августа 5 д. 1762 г., сообщая с делом денег требовать обще».

Из второго рапорта фактора Лыкова неясно, что произошло между 25 июля и 1 августа и чем был вызван дополнительный тираж оды в 200 экземпляров. Обнаруженный в делах архива Акад. Наук документ содержит ключ к расшифровке второго рапорта Лыкова. Этот документ — нечто иное, как счет, посланный А. П. Сумарокову с юнкером Орловым по распоряжению Тауберта. Написан он на листе обычного формата, но занимает лишь половину страницы:

Счет сколько надлежит с г-на бригадира Сумарокова за напечатание при Академии на день восшествия ее императорского величества на российский престол сочиненной им оды денег взять надлежит.

	Руб.	Коп.
За набор 2-х листов по 3 руб. .	6 р.	
За печатание 400 экземпляров на 2-х листах по 4 к. с. листа . .	8 р.	
За бумагу	6 р.	86 к.
Итого . .	20 р.	86 к.

Секретарь Михайло Гурьев

Канцелярист Яков Соколов

Июля 31 дня 1762 г.

¹ Там же, л. 300^б и оборот.

На том же счете Сумароков написал следующий ответ:

Ответ

Академии секретарь г. проф. Миллер, а кто такой Гурьев я этого не знаю.¹ А фактор двухсот экземпляров по приказу г. статского советника Тауберта и по моему требованию напечатать не соизволил, не ведаю по какому закону. А я прошу чтобы подъячие ко мне записок не приносили, ибо я имею дела до Академии а не до подъячих. А. Сумароков.

На обороте первой страницы значится:

Фактор Лыков в канцелярии объявил, что к господину бригадиру Сумарокову последние двести экземпляров отосланы следовательно оный господин Сумароков в требовании его удовольствован, а денег за напечатание сих достальных и с бумагою

должно получить 7 р. 43 к.
а с вышеописанными прежними 28 р. 29 к.

которых яко казенного интереса нетолько канцелярский секретарь или подъячий но и посланный от канцелярии с запискою солдат учтиво требовать смеет. Секретарь Михайло Гурьев. Канцелярист Иван Кириллов.

Сумароков не стерпел выпада Гурьева и еще раз написал:

Я с Гурьевым дела не имею а что надлежит заплатить, то от меня внесется в Академию а секретарей и канцеляристов на Парнассе нет, а я прошу Гурьева ко мне ни за чем не присылать; я с ним переписываться не намерен а наставления от Гурьева я не приемлю; не пристало ему меня учить, а он делает, что хочет. Казенный интерес надлежит до Академии а не до подъячих (подписи нет).

¹ В делах Архива Академии Наук сохранились два документа: автобиографическое доношение регистратора Михаила Гурьева от 25 февр. 1754 г. и автобиография коллежского ассессора Михаила Гурьева, поданная им в канцелярию Академии Наук 2 марта 1770 г. в связи с уходом в отставку. Из этих документов видно, что он родился в 1722 г., в 1734 г., т. е. двенадцати лет от роду, начал свою карьеру и прослужил в приказном чину 35 лет, постепенно поднимаясь в звании и в чинах. В 1748 г. он был принят в канцелярию Академии Наук канцеляристом, а в 1756 г. перешел в Монетную экспедицию в чине коллежского секретаря, но уже в 1759 г. он был снова переведен с тем же чином и званием секретаря в академическую канцелярию, где до 1770 года исполнял секретарскую должность. В 1770 г., при уходе в отставку, он получил чин надворного советника и пенсию в половинном размере оклада, т. е. 250 рублей в год (Ф. 3, оп. 1, кн. 2332, л. 29 и кн. 325, л. 509 и об.).

Приведенный документ, с одной стороны, характеризует взаимоотношения представителей двух различных социальных группировок, с другой стороны, он разъясняет, чем был вызван срочный дополнительный тираж оды. Счет, посланный А. П. Сумарокову, датирован 31 июля, а Лыков доносит, что дополнительные 200 экземпляров оды были напечатаны 1 августа, т. е. на другой же день.

Из резолюции на этом рапорте явствует, что общий счет за напечатание всех 600 экземпляров, был предъявлен автору не ранее 5 августа, на что и последовал вторичный ответ Сумарокова с возвращением счета. Выпад Сумарокова без сомнения нарушил бюрократическое благодушие академической канцелярии и, возможно, не только заставил ее «изъять» компрометирующий документ из официальных дел, но и, во избежание дальнейших недоразумений, умиловить разгневанного представителя дворянского парнасса исходатайствованием ему, в виде исключения, разрешения на бесплатное печатание его произведений. Расходы по печатанию оды на восшествие на престол Екатерины II были покрыты из средств кабинета ее величества.¹

¹ В упоминавшемся уже деле о напечатании для Сумарокова Притчей имеется специальная справка, составленная для кабинета ее величества, о задолженности Сумарокова по типографии с 1748 г. по август 1762 г. включительно, в которую вошли и 28 руб. 29 коп., причитавшиеся за оду. А. П. Сумароков печатал свои произведения в академической типографии и до 1748 г. Так, кроме общеизвестной парафрастической оды 1744 г., была напечатана им «Ода ее императорскому величеству всемплощивейшей государыне императрице Елисавете Петровне самодержице всероссийской в 25 день ноября 1743 чрез Александра Сумарокова генеральс-адъютанта его превосходительства обер-егермейстера и кавалера Алексея Григорьевича Разумовского, печатана при императорской Академии Наук». В ст. В. И. Резанова «Рукописные тексты сочинений А. П. Сумарокова» (Изв. ОРЯС, 1904, т. 9, кн. 3, стр. 41) неправильно указан 1745 год, как время выхода в свет этой оды. При проверке этой даты по рукописи, хранящейся в Рукописном отделении Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, оказалось, что В. И. Резанов ошибочно прочитал 1745 вместо 1743. Правильность последней даты подтверждается и Тредиаковским в письме о сочинениях Сумарокова (Кувик, А. Сб. материалов по истории АН., СПб., 1865, стр. 473—474). В этом письме Тредиаковский приводит текст оды 1743 года по имевшемуся у него печатному оригиналу, между тем, в распоряжении В. И. Резанова была дефектная, сильно потрепанная рукописная копия. Сличение текста, приведенного Тредиаковским, с текстом В. И. Резанова дает возможность полностью восстановить пробелы последнего (см. указанную статью стр. 41—46). Так, у В. И. Резанова в строфе 10-ой

То обстоятельство, что Екатерина так охотно пошла навстречу представлению канцелярии Академии Наук, переданному через Разумовского, объясняется, несомненно, политическими соображениями: в Сумарокове она видела выразителя интересов той дворянской группировки, которая только что возвела ее на престол.

III. К ИСТОРИИ ЖУРНАЛА „ДЕМОКРИТ“

В работе В. П. Семенникова о сатирических журналах 1769—1774 гг., составленной на основании документов архива конференции Академии Наук, воспроизведена резолюция Академической комиссии от 4 апреля 1771 г. о напечатании по заказу купца Михаила Седельникова ежемесячного журнала «Демокрит». «Однако,—говорит В. П. Семенников,—«Демокрит» в свет не появился. Несомненно это был журнал сатирический, на что указывает самое заглавие. Повидимому, сатирический элемент стал изгоняться цензурою из нашей журналистики: вместо «Демокрита» иждивением того же Седельникова с августа 1771 г. стал печататься «Трудолюбивый Муравей», журнал очень бесцветный».¹ Кроме В. П. Семенникова никто из исследователей периодических изданий XVIII в. не упоминает о журнале «Демокрит».

Эта скудость сведений объясняется отсутствием материалов, по которым возможно было бы проследить судьбу журнала.

В настоящее время в так называемых «Неподшитых делах по типографии» за 1771 г. Архива Академии Наук обнаружены неопубликованные документы, имеющие отношение к «Демокриту» и подтверждающие догадку В. П. Семенникова о замене этого журнала «Трудолюбивым Муравьем». Вот один из документов — собственноручное доношение купца Михаила Седельникова.

пропущен первый стих (сравни стр. 468 у Тредиаковского и стр. 44 у В. И. Резанова), пропущены строфы 12-я и 13-я и первый стих строфы 14-й (стр. 464—468), а две последних строфы, — 16-я и 17-я, — воспроизведены частично, так как края рукописи в этом месте были порваны. Украинизмы, встречающиеся в тексте В. И. Резанова («кровавий меч», «плененний ум», «страшний час», «успехы» и т. п.) дают основания предполагать, что он пользовался рукописной копией, писанной украинцем.

¹ В. П. Семенников. Русские сатирические журналы 1769—1774 гг. Разыскания об издателях их и сотрудниках, СПб., 1914, стр. 7—8.

№ 179 апреля 4 дня 1771 года.

В учрежденную при императорской Академии Наук комиссию

Покорное доношение.

Желаю я печатать при типографии оной Академии Наук на свой кошт ежемесячные издания под именем Демокрит по триста экземпляров каждого месяца. Того ради Академии Наук комиссию покорно прошу приказать по приложенному при сем оригиналу на месяц март напечатать триста экземпляров, а во что они обойдутся за набор, печатание и за бумагу имею заплатить наперед деньги, да и впредь платить имею за каждый месяц наперед же. Купец Михайло Седельников.

[Резолюция:] Прочитав и сделав цензуру печатать Степан Румовский, ежели другим делам не будет остановки.

На обороте этого доношения имеется «Копия с журнала академической комиссии апреля 4 дня 1771 года», текст которой приведен и у В. П. Семенникова: «С представленного от купца Михайлы Седельникова и впредь представляемого от его ежемесячного сочинения под заглавием Демокрита печатать по триста экземпляров на такой бумаге, на какой он похочет, за напечатание коих брать с его Седельникова деньги по факторскому счету наперед и отдавать в экономическую сумму к комиссару Панкратову, а экземпляры ему, Седельникову. Цензуру сего сочинения поручить переводчику Поленову; а для того фактору Лыкову накрепко приказать, чтобы он без подписания его, Поленова, отнюдь оного сочинения не печатал. Подлинный за подписанием гг. комиссии присутствующих. С подлинным читал кописист Иван Фролов. [Приписка] Копия ф. Лыкову дана 6 апреля под № 317».

Третий документ, рапорт фактора Лыкова от 23 сент. 1771 г. сообщает дальнейшие сведения о «Демокрите»:

К № 610 сент. 23 д. 1771 г.

В учрежденную при Академии Наук комиссию

Репорт.

По резолюции апреля м-ца 4-го дня под № 317-м купцу Михайле Седельникову повелено было печатать ежемесячного сочинения под именем Демокрита; но по желанию авторскому оное сочинение переименовано в С м е с ь; да к оной же С м е с и Р о с с и и с и продающимся у него книгам напечатано каждого по триста

экземпляров на собственной его бумаге. Набором Смесь учинила один лист с осьмушкой, а Роспись один лист, в октаво формат из цецеро литер; за набор следует считать по три рубли с листа, учинит шесть рублей тридцать семь копеек с половиною; за печатание шестисот тридцати семи листов с половиною, шесть рублей тридцать семь копеек с половиною; всего на все помянутых Смеси и Росписи триста экземпляров коштуют по типографии в двенадцать рублей и семьдесят пять копеек, которые в силу вышеписанной резолюции при сем и вносятся.

Фактор Артемей Лыков

Петр Сидоров

Сентября 23 дня 1771 года.

Из этого рапорта видно, что 23 сентября 1771 г. в свет вышли два издания — журнал «Смесь» и «Роспись» книгам, продающимся у купца Седелъникова.

Между тем, 28 сентября того же года, по заказу Седелъникова же в академической типографии было напечатано особое «Объявление» в количестве 500 экземпляров, в котором сообщалось о выходе в свет еженедельника «Трудолюбивый Муравей»; «Объявление» было напечатано вместе с «Росписью» книгам, продающимися у переплетчика Миллера.¹

На первый взгляд создается впечатление, что между рапортом Лыкова и появившимся вслед за ним объявлением нет ничего общего, потому что в них идет речь о различных вещах. Однако, если учесть, что в 1771 г. кроме «Трудолюбивого Муравья» не выходило ни одного еженедельника, то возможен единственный вывод: в своем рапорте фактор Лыков не мог сообщать ни о чем другом, как только о выходе «Трудолюбивого Муравья», который он назвал «Смесью», используя это слово для выражения понятия «Еженедельное издание»² по аналогии с еженедельником «Смесь», издававшимся в 1769 г. и вторично переизданным в 1771 г., незадолго до выхода в свет «Трудолюбивого Муравья» (сохранившееся в «Неподшитых делах» доношение купца Арефия Круглова о выпуске второго издания «Смеси» с резолюцией

¹ Сведения об этом объявлении почерпнуты из упоминавшихся уже «Неподшитых дел» за 1771 г. и из журнала Академической комиссии за тот же год (Кн. 542, запись № 585).

² «Демокрит» должен был выходить е же м е с я ч н о.

канцелярии Академии Наук, неизвестное В. П. Семенникову, датировано 19 апреля 1771 г.).¹

Предположение, что под «Смесью» фактор Лыков подразумевал «Трудолюбивого Муравья», подтверждается еще следующим обстоятельством: Лыков рапортовал, что в первый прием напечатано «Смеси» лист с осьмой, т. е. 18 страниц, что как раз соответствует двум первым номерам журнала (по 8 страниц на каждый номер) в соединении с объявлением о его выходе в свет, помещенном непосредственно после титульного листа и занимающем 2 страницы (Неустроев в «Историческом разыскании», СПб., 1875, стр. 165, рассматривает «Объявление» как неотъемлемую часть журнала, вероятно на том основании, что он и вышел в таком составе). Содержание объявления, опубликованного с двумя первыми номерами «Трудолюбивого Муравья», совпадает с содержанием «Объявления», напечатанного особым тиражем 28 сентября 1771 г., только к последнему приложена на двух страницах роспись книгам, продающимся у переплетчика Миллера.² Спрашивается, какое же соотношение существует между этой, незначительной по объему росписью и той, о которой рапортовал фактор Лыков 23 сентября и которая «учинила набором» один лист. Последняя «роспись», повидимому, не сохранилась, о ней

¹ № 235. Апреля 22 дня 1771 г.

Императорской Академии Наук в комиссию
покорное доношение

По приложенному при сем оригиналу в книгу С м е с ь на один первый лист покорно прошу приказать в типографии (sic) оной Академии Наук напечатать на мой счет двести экземпляров а во что оные по исчислению печатанием обойдутся имею деньги заплатить при сем. Арефей Круглов.

Апреля 19 дня 1771 года.

(На обороте)

Приложенного при сем собрания разных философских и критических сочинений под именем С м е с ь набором литер учинит один лист. И если напечатано будет двести экземпляров на авторской бумаге, то коштовать будет по типографии в четыре рубли. Фактор Артемий Лыков.

Апреля 19 дня 1771 г.

² В фонде XVIII в. ИКДП АН имеются три разных экземпляра «Трудолюбивого Муравья»: в одном из них «Объявление» помещено непосредственно после титульного листа, в другом — объявление в этом месте отсутствует (м. б. оно было утеряно), но зато в конце тома приплетен экземпляр объявления вместе с росписью «прошлогодних журналов и других многих книг», продающихся у Миллера. Третий экземпляр дефектный — без объявления и без росписи.

не упоминают ни Д. В. Ульянинский,¹ ни проф. А. И. Маленин, только что подготовленной им к печати статье «Книжные росписи XVIII в.»;² поэтому сличение текстов обеих Росписей исключается. Однако, ближайшее ознакомление с текстом объявления о выходе еженедельника «Трудолюбивый Муравей» позволяет высказать предположение, что обе Росписи имели один и тот же источник для своего возникновения и служили одинаковой цели — рекламировать книжную лавку книгопродавца Карла Вильгельма Миллера «в Луговой Миллионной улице в доме под № 77», отличаясь друг от друга лишь полнотой приведенных названий. В «Объявлении» говорится: «Письмы с надписью к издателю «Муравья» принимаемы будут в Луговой Миллионной в доме переплетчика Миллера, у которого сии листы продаваться имеют с 30 числа сего месяца [сентября], а напечатано будет к тому числу пять номеров». Если бы купец Седелников заказывал Роспись книгам, продающимся в особой, принадлежащей ему, книжной лавке, то, несомненно, финансируя «Муравья» он и продавал бы его у себя, но не у Миллера. Повидимому, Седелников был неофициальным компаньоном Миллера и, как таковой, оплатил в типографии Академии Наук расходы по печатанию еженедельника, книжной Росписи размером в один лист и Объявления совместно с сокращенной Росписью, что дало фактору Лыкову основание превратить Седелникова из книгоиздателя в книгопродавца.

К сожалению, в Архиве Академии Наук не удалось обнаружить материалов, вскрывающих причины, по которым уже подготовленный к печати «Демокрит» не появился в свет и был заменен «Трудолюбивым Муравьем». Возможно, что здесь имели место цензурные препятствия. Как бы то ни было, но обнаруженные в Архиве документы не лишены ценности: они безоговорочно устанавливают неизвестную до настоящего времени связь между двумя периодическими изданиями — «Демокритом» и «Трудолюбивым Муравьем» — и являются некоторым вкладом в небогатый по своему составу документальный фонд источников для изучения истории журналистики XVIII в.

¹ Ульянинский, Д. В. Среди книг и их друзей, ч. I, М., 1903.

² Предполагается к опубликованию в ближайшем выпуске Трудов ИКДП по отделу книги

III. И. К. ГОЛЕНЕВСКИЙ

Иван Кондратьевич Голеневский является одним из мало известных писателей XVIII в. Биографические сведения о нем крайне скудны. В делах Архива Академии Наук сохранились доношения Голеневского от 1752, 1754 и 1763 гг., в которых он именует себя «придворным певчим».¹ Позднее, в 1774 г., в тех же архивных делах он фигурирует как переводчик.² В дошедших печатных произведениях Голеневского отсутствуют прямые автобиографические указания, так что в этом отношении остается возможность для построения гипотез.

В первом томе «Русской поэзии»³ С. А. Венгеров высказывает предположение, что Голеневский был белорус по происхождению, так как одна из его од, — на день коронации императрицы Екатерины Алексеевны, — принесена от города Полоцка. Однако, с такой же степенью вероятности допустимо предположение, что Голеневский мог быть родом из Украины, потому что в сентябре месяце 1752 г. он взял из академической гимназии определенного туда по его же, Голеневского, желанию племянника, Ивана Степанова Протанского, чтобы «отправить его в Малороссию».⁴ К этому можно прибавить, что в 1774 г. он издал переведенную им с польского языка речь украинского писателя, белорусского епископа Георгия Конисского к польскому королю Станиславу Августу. Во всяком случае, польским языком Голеневский владел, но где он служил в качестве переводчика и с какого языка — сведений не имеется.

Голеневский был одним из ранних русских стихотворцев. Н. И. Новиков, современник Голеневского, упоминая о нем в своем словаре,⁵ говорит, что «Голеневский издал в свет несколько од и песен», в словаре же митрополита Евгения⁶ он совсем не

¹ Дела Архива Академии Наук 1752 г., кн. 166, л. 514 и 516. Там же, 1754 г., кн. 193, л. 151—159. Дела 1763 г., кн. 279, л. 55. Это последнее доношение напечатано у В. П. Семенникова в «Материалах для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II». Петроград, 1915, стр. 28—29.

² Журнал Академической комиссии 1774 г., кн. 545, запись №№ 181 и 364.

³ Венгеров, С. А. Русская поэзия, т. I, СПб., 1897, примечания и дополнения, стр. 72.

⁴ Дела 1752 г., кн. 166, л. 514 и 516.

⁵ Новиков, Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб., 1772, стр. 30—31.

⁶ Евгений, митр. киевский. Словарь русских светских писателей. Изд. И. Снегирева, т. I, 1838.

упоминается. Литература о нем указана в Источниках словаря Венгерова.¹ В 1777 г. Голеневский издал Собрание сочинений, которое дает возможность установить приблизительное начало его литературной деятельности.

1. Самым ранним по времени выхода в свет произведением Голеневского, помещенном в Собрании сочинений, является ода на бракосочетание великого князя Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны, 1745 г. (Собр. соч., стр. 45—49.)² Остальные произведения Голеневского распределяются в следующей хронологической последовательности:

2. Ода на день тезоименитства графа Алексея Григорьевича Разумовского. Марта 17 дня 1751 г. (отдельное издание in f^o, 4 стр., напечатанное в академической типографии, имеется в коллекции Библ. Академии Наук.)

3. Ода на день тезоименитства Елисаветы Петровны. Сентября 5 дня 1751 г. (Собр. соч., стр. 50—55; отдельное издание in f^o, 4 стр., напечатанное при Акад. Наук, имеется в коллекции Библ. Акад. Наук.)

4. Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны. Ноября 25 дня 1751 г. (Собр. сочин., стр. 56—62; отдельное издание in f^o, 4 стр., напечатанное при Акад. Наук, имеется в коллекции Библ. Акад. Наук.)

5. Ода на день рождения Павла Петровича. Сентября 20 дня 1754 г. (Собр. соч., стр. 34—44.)

6. Плач по успшей императрице Елисавете Петровне. СПб., 1762, in f^o, 4 стр. (Первое издание этой элегии имеется в коллекции ИКДП АН, но в Библ. Акад. Наук и в Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина оно отсутствует. У Соликова (№ 8284) Плач описан не de visu. Редкость первого издания элегии объясняется, по всей вероятности, наличием в 10 строфе стиха: «Когда б здесь не был Третий Петр», и в 11 строфе следующих первых шести стихов:

Петр Третий будет вам отрада,
Елисаветин слышу глас:
Блаженны вы, российский чада,
Что есть такой отец у вас.

¹ Венгеров, С. А. Источники словаря русских писателей, СПб., 1910, т. II, стр. 4.

² Названия приводятся в сокращенном виде.

Петр куино и Екатерина
Утех, спокойств, щедрот пучина.

В последующих изданиях эти стихи заменены другим текстом.

7. Ода на день восшествия на престол Екатерины II. Июня 28 дня 1762 г. (Собр. соч., стр. 3—7.)

8. Ода на день тезоименитства Екатерины II. Ноября 24 дня 1762 г. (Собр. соч., стр. 8—12; отдельное издание in f^o, 4 стр., напечатанное в типографии Московского университета, имеется в коллекции ИКДП АН и в Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина.)

9. Ода на день тезоименитства Екатерины II. Ноября 24 дня 1763 г. (Собр. соч., стр. 13—17, отдельное издание in f^o, 4 стр., напечатанное при Акад. Наук, имеется в коллекции ИКДП АН и в Библ. Акад. Наук.)

10. Ода на день рождения Павла Петровича. Сентября 20 дня 1765 г. (отдельный экземпляр in f^o, 4 стр., напечатанный в СПб., имеется в коллекции Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина. Эта же ода включена с небольшими изменениями и в Собрание сочинений Голеневского, стр. 29—33, но интересно отметить, что здесь она фигурирует как ода на день тезоименитства Павла Петровича, Июня 29 дня 1765 г.)

11. Ода на день рождения Екатерины II, Апреля 21 дня 1766 г. (Собр. соч., стр. 18—22.)

12. Ода на день коронации Екатерины II, принесенная от города Полоцка сентября 22 дня 1772 г. (Собр. соч., стр. 23—27; в коллекции ИКДП АН и в Библ. Акад. Наук эта ода имеется как отдельное издание, вышедшее в Петербурге в 1774 г. in 8^o, 8 стр. В коллекции ИКДП АН эта ода включена в сборник, поднесенный И. Голеневским М. Н. Кречетникову.¹

13. Плач на кончину Елисаветы Петровны, усопшей декабря 25 дня. 2-е издание, СПб., 1774, in 8^o, 8 стр. Вместе с Плачем в этом издании помещена песнь Утешение скорбящего (имеется

¹ Михаил Никитич Кречетников (1729—1793), исполняя должность калужского, тульского и рязанского губернатора, получил 11 июля 1779 г. орден Александра Невского. В связи с этим событием И. Голеневский преподнес ему специально подобранный сборник некоторых своих произведений. (Кроме Оды от города Полоцка в сборник включены №№ 14, 16, 17 и 18 настоящего перечня). Сборник снабжен «подносным» листком и стихотворением, посвященным М. Н. Кречетникову.

в Библ. Акад. Наук. В третий раз Плач напечатан, но без песни, в Собр. соч., стр. 63—67).

14. Речь к Станиславу Августу, королю польскому, Георгия Конисского. Перевод с польского текста Ивана Голеневского, СПб., 1774, in 8°, 13 стр., параллельный текст на русском и польском языках. (Это издание имеется в коллекции ИКДП АН в сборнике М. Н. Кречетникова. Год издания отсутствует, но указанный Сопиковым (№ 10060) 1774 г. подтверждается записью в Журнале комиссии Акад. Наук за 1774 г., под №№ 181 и 364, книга 545.)

15. Собрание сочинений с переводами, СПб., 1777, in 8°, 67 стр. (имеется в коллекции ИКДП АН и в Библ. Акад. Наук).

16. Дар обществу, СПб., 1779, in 8°, 52 стр. (имеется в коллекции ИКДП АН в виде отдельного издания и в сборнике М. Н. Кречетникова. Отдельное издание имеется и в Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина).

17. Надпись к портрету Екатерины II. Без года издания, 10 строф. Помещена в Собр. соч. на стр. 28, а в сборнике М. Н. Кречетникова напечатана на обороте последней страницы Речи к Станиславу Августу.

18. Слово на день коронавания Екатерины Алексеевны. Говорено проповедником иезуитского ордена Иосифом Катенбригом сентября 22 дня 1772 г. в Полоцке [перевел с латинского П. Голеневский]. Без места и года издания, но не позднее 1779 г., in 8°, 14 стр. Помещено в сборнике М. Н. Кречетникова из коллекции ИКДП АН. У Сопикова не упоминается.

Из вышеприведенного перечня видно, что до нас дошло одиннадцать похвальных од Голеневского и ряд других произведений и переводов. Можно предполагать, что все оды выходили отдельным изданием, но из-за ограниченного тиража разошлись по рукам и не сохранились.¹ Этот же перечень показывает, что гворчество Голеневского охватывает 1745—1779 гг., т. е. не менее чем 35-летний период. Многие произведения Голеневского были переизданы, но характерно, что в Собрание сочинений из 11 од он не включил только оду на тезоименитство графа Алексея Григорьевича Разумовского. Очевидно в 1777 г. этот сюжет был не актуальным.

¹ Например, ода 1754 г. была отпечатана в количестве 50 экз. (Дела Архива Акад. Наук 1754 г., кн. 193, л. 151—159.)

Сочинение Голеневского Дар обществу, объемом в 52 страницы, представляет собой собрание его мелких произведений, преимущественно его песен церковно-богослужебного и религиозно-этического содержания, как-то Преложение псалмов стихами купно с содержанием оных, Псалмы рождеству христову, Псалма великопостная, и т. д., Надписи духовные в стихах (трипостасным лицам, положению во гроб спасителя, на похвалу богоматери), уже упоминавшееся Утешение скорбящего, и др. Далее помещены 12 «эпитафий или надгробных надписей» в стихах и в прозе, среди которых выделяются следующие: 1) Зиновью Богдану Хмельницкому, малороссийскому гетману (в прозе и в стихах.) 2) В память славному мужу Михайле Ломоносову, на гробницу, воздвигнутую графом М. Воронцовым (в прозе и в стихах.) 3) Мужу знаменитому Александру Петровичу Сумарокову (в прозе и в стихах.)

Последний раздел в этом сборнике отведен шестидесяти двум мнениям правоучительным, написанным шестистопным ямбом.

Текстологическое сравнение произведений Голеневского, дошедших в разных изданиях, дает возможность проследить, по каким линиям шло исправление текста. В некоторых случаях замена одних слов другими обнаруживает в авторе тенденцию к архаизации языка в целях придания ему большей торжественности, например,

ода 5 IX 1751 г.

строфа 10, ст. 8—10

изд. 1751 г.

изд. 1777 г.

Фавоний машет там крылами,
Летая кротко над браздами,
Лобзает колос не боясь.	Лобзает класы не боясь.

строфа 15, ст. 1—3

Зажги светильник сердца ясный
И дух пред нею покори,
У сердий ток пролей все-	Усердый ток пролей все-
часный.	часный.

ода от города Полодка

строфа 6, ст. 1—4

изд. 1774 г.

изд. 1777 г.

Великая Екатерина
Трудом величим возмогла.

Защитница церкви едина
 Вам избавление дала. Вам избавление посла.

ода на 24 XI 1762 г.
 строфа 1, ст. 8—9

изд. 1762 г.

изд. 1777 г.

Нам радостны дни вновь сияют,
 Надежду с счастьем обещають, Надежду с счастьем вещают.

ода на 24 XI 1763 г.
 строфа 9, ст. 4

изд. 1763 г.

изд. 1777 г.

А сферу в шуицу вмести л. А сферу в шуицу вмести л.
 В других случаях выражено стремление приблизиться к существующим языковым нормам, придать стихам большую стройность, например,

ода на 5 IX 1751 г.
 строфа 6, ст. 1—4

изд. 1751 г.

изд. 1777 г.

На что ни кинешь светлым На что ни вскинешь свет-
 оком, лым оком
 Везде веселие, краса;
 Россия в счастья высоком Россия в счастья глубоком
 На небе видит чудеса.

строфа 7, ст. 5 и 6

Приносит фрукт златый Приносит плод златый
 Помона Помона
 С древ Гесперидских днесь
 до трона

ода на 24 XI 1763 г.
 строфа 7, ст. 5—10

изд. 1763 г.

изд. 1777 г.

Твой меч коварных так по-
 губит,
 Побед тебе бог усугубит
 К победам прежним Их острый рог сим будет
 с славой вновь. стерт.

Что фин, гот были нам суровы,
За то подданства чтят оковы
Карела, Эльбинг, Дерпт,	Карела, Эльбинг, Пернов,
Пернов.	Дерпт.

К третьей категории относятся исправления, обусловленные логической необходимостью заменить одно понятие другим или вообще изменить текст в целях создания более правдоподобного художественного образа, например,

ода на 5 IX 1751 г.

строфа 1, ст. 1—4

изд. 1751 г.

изд. 1777 г.

Красуясь Нева судами,
Бег правит быстро свой к
морям,
Бросает яркими волнами	Бросает бурными волнами
По влажным, тучным берегам.

строфа 2, ст. 1—4

Титан с востока к нам стре-
мится,
В лазоревый покров одет,
Горящим дугом он	Великолепием гордится,
гордится,
Огонь из поздрей на	И огонь лучей на землю
землю льет	льет

строфа 4, ст. 1—4

Отверзты двери там златые,
Где первых входит	С сиянием звезд и пла-
хор планет,	нет,
За ним во след текут	Текут с старейшими
младые	младые
Поздравить днесь Ели-
савет.

строфа 5, ст. 5—10

Для пользы целого народа
Приятств открылась вся	Приятств открылась при-
природа	рода

И ударяет в свой тимпан.
Вражды, печали, про- падайте,	Печальны мраки, исче- зайте,
Алтайски горы, возы- грайте,	Рифейски горы, возыграйте
На радость всех российских стран.

строфа 12, ст. 4 и 5

Где с ними купно Амфион
На лютне громкой уда- ряет	На лире громко ударяет

строфа 15, ст. 4—7

Как Герм Лидийск из под горы
Края златыми чтит струями,
Дая из недр и перла тьмами	
И алыи с ними же	Дражайший обществу
кораль.	металл

ода на 25 XI 1751 г.

строфа 2, ст. 6 и 7

изд. 1751 г.

изд. 1777 г.

В порфире на российском троне
Богатство с счастьем	Богатство с счастием
в нас растет	цветет

строфа 3, ст. 5—7

Где виды бисерной их	Где вид их бисерныя
пены	пены
И маргаритны зряся стены
По равным, мягким берегам	По равным, влажным берегам

строфа 8, ст. 5—8

Но весь свет, что преж было тмился,	Весь свет, что мраком прежде тмился
В очах днесь росских отро- дился,	В очах днесь росских про- светился
Как чистый зрится сквозь нектар	И чистым зрится как нектар

Своим так взором бе- Сияние повсюду кажет
дость кажет

строфа 11, ст. 9

И сахарну рукой льет сла- Сладчайшую рукой льет
дость сладость

строфа 19, ст. 7—8

Ты плод приятнейших деревьев,
Во граде вышнем наса- В земном Едеме наса-
жденных жденных

ода на 24 XI 1763 г.

строфа 3, ст. 1—2

изд. 1763 г.

изд. 1777 г.

Желанный Эак и с Ми- Еак избранный и с Ми-
ноем ном

И купно с ними Радамант

строфа 8, ст. 8

Он гордых сломит рог Он мышцей гордых
и выю сломит выю

Более значительным изменениям подвергся текст оды на день тезоименитства Екатерины II, 24 ноября 1762 г. В издании 1777 г. не только произведена во многих местах замена одних выражений другими, но выпущены целые строфы и заменены совершенно новыми,¹ а последняя, 12-я строфа, подверглась коренному изменению:

изд. 1762 г.

изд. 1777 г.

О царствуй, вышним покровенна,	Да будет день сей вождеденный
От всех народ избавив бед,	Началом неисчетных лет
Ты к счастью тому рожденна,	Тебе, о ангел наш бесценный,
Привя корону для побед.	С дражайшим Павлом без навет.
Златые россам даруй веки,	Россия, долг свой исполняя,
Пролей на всех щедротны реки	Усердно сердце преклоняя,
И жизнь должайшую веди,	Нелицемерный дар ся
Цвети в порфире на престоле	Приими сей, мать милосерда,

¹ В издании 1777 г. исключены из первоначального издания и заменены другими строфы 5, 6, 7 и 11.

Биллярским не совсем точно, будет излишним воспроизвести его еще раз.

«Стихи господина Голеневского на погребение сделанные можно отдать в печать, так как и господина Сумарокова оду на погребение печатают, со мной не обсылаясь, чего я и не требую, как и цензором быть не желаю; и впрямь прошу на меня никого с такими комиссиями не насылать; притом могу сказать, сей господина Голеневского Плач ничем не уступает погребальной оде. Некоторые погрешности обещался он исправить. Михайло Ломоносов».¹

Определение классового лица Голеневского не представляет больших затруднений. Приведенный выше перечень его од и песен с достаточной ясностью показывает, какие сюжеты вдохновляли его поэтическое творчество. Все его оды написаны в характерном для того времени раболепном тоне, что нашло отражение и в их заглавиях.

Особенно показательно в этом отношении заглавие оды, посвященной А. Г. Разумовскому:

«Ея императорского величества лейбкомпани капитану-поручику обер-егермейстеру генералу аншефу лейб-гвардии конного полку подполковнику действительному камергеру, российских орденов, также белого орла и святыя Анны кавалеру, российских и римских империи высокосиательнейшему графу Алексею Григорьевичу Разумовскому всеусерднейшее поздравление, которое приносится в день тезоименитства его в приветственной оде чрез всенижайшего слугу и искреннейшего доброжелателя Ивана Голеневского. 1751 марта 17 дня. Печатана в Санктпетербурге при императорской Академии Наук 1751 году. In f^o, 4 стр.»

Повидимому, с Разумовским Голеневского связывали более глубокие отношения, чем только преклонение перед человеком «попавшим в случай», и в слова «всенижайшего слугу и искреннейшего доброжелателя» он хотел вложить особый смысл. Несомненно, песнь Утешение скорбящего, напечатанная вместе с Плачем на кончину Елисаветы,² имеет в виду Разумовского. Возможно, что Голеневский был родом из Украины, не исключена возможность, что Голеневский был товарищем Разумовского по участию в придворном хоре. Не исключена также возмож-

¹ Дела Архива Акад. Наук 1762 г. кн. 267, л. 2. Датировано 4 февр.

² См. № 13 приведенного выше перечня.

ность, что Голеневский, кроме песен религиозно-правственного содержания, писал и светские песни и мог быть участником кружка придворных певчих, группировавшихся вокруг кратковременного фаворита Елисаветы — Никиты Афанасьевича Бекетова¹ генерал-адъютанта Разумовского. Разночинец по происхождению, судя по сборнику Дар обществу, может быть, из духовного звания, Голеневский служил интересам господствующего класса — дворянства и явился одним из проводников феодально-дворянского начала в русской литературе.

¹ Литература о Н. А. Бекетове указана в I томе упоминавшихся «Источников для словаря российских писателей» С. А. Венгерова, стр. 204.